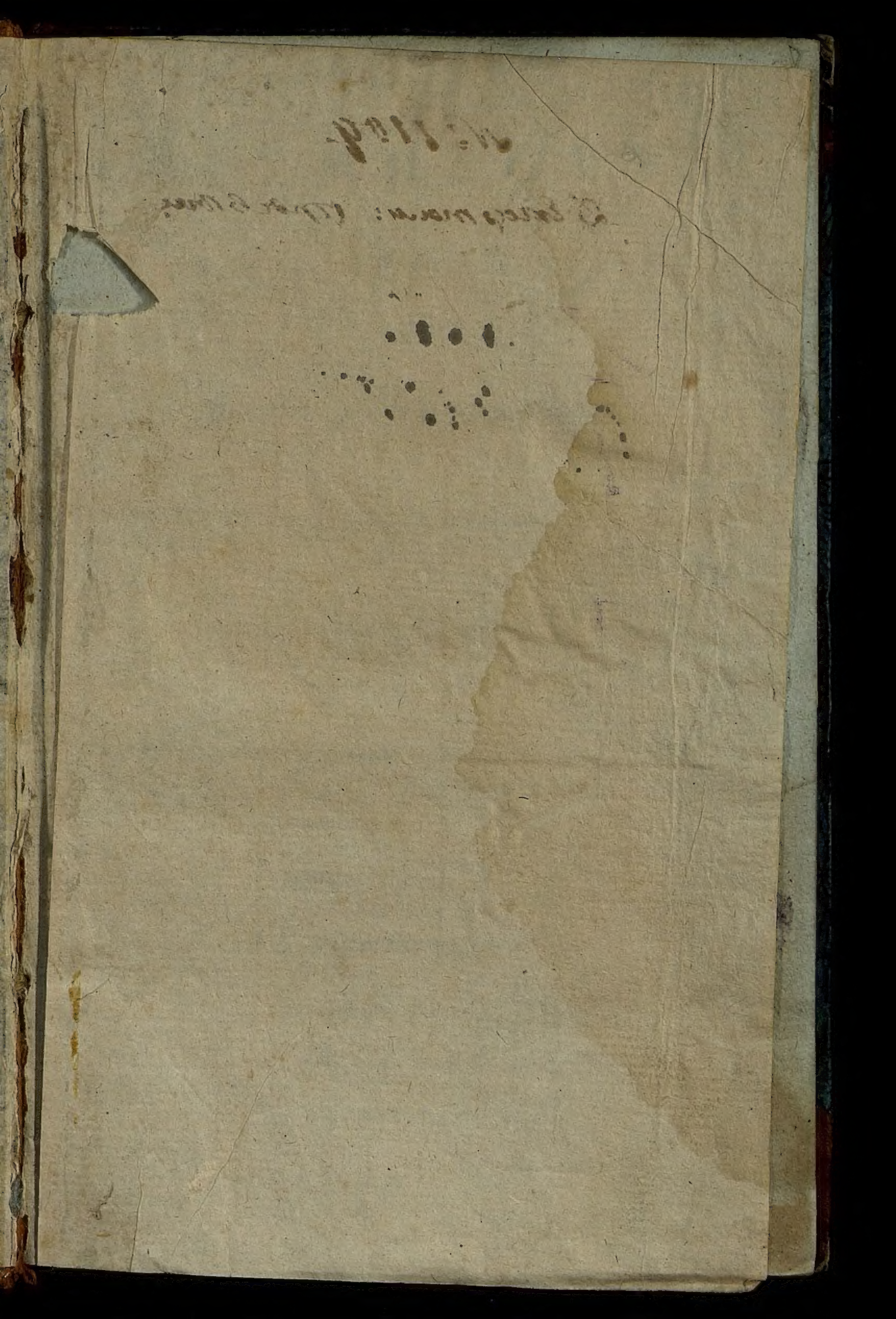


№ 1109

Департам: отраслей

ИПЕРМНЕСТРА

ТРАГЕДІЯ

ВЪ

ПЯТИ ДѢЙСТВІЯХЪ.

Подражение Лемьеру.

Представлена Придворными Его Императорскаго Величества Актерами на Санктпетербургском и Московском Театрах.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,

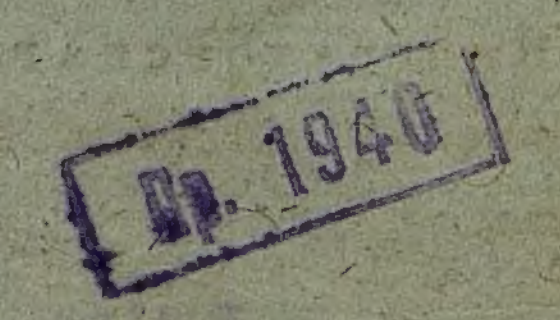
ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ Ф. ДРЕХСЛЕРА,

1812 ГОДА.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи сей книги до выпуска оной изъ типографіи представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ оной для онаго Комитета, одинъ для Департамента Министра Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для ИМПЕРАТОРСКОЙ Публичной Библіотеки и один для ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ. С. Петербургъ 1812 года, Маія 22 дня.

Цензоръ Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ Тимковскій.



ЕЯ

ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ,

ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ

ЕЛИСАВЕТѢ АЛЕКСѢЕВНѢ.

Богиня кроткая! на тронѣ полвселенной,
ТЫ, добродѣтелью плѣняешь всѣ сердца.
Благоволи принять подъ свой покровъ священной
Сей слабый, лирный гласъ... безвѣстнаго пѣвца.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

Вашего Императорскаго Величества

вѣрноподданный

Степанъ Висковатовъ.

КЪ ЧИТАТЕЛЯМЪ.

Миѳологія древнихъ Грековъ представляетъ намъ слѣдующую басню: *Данай* и *Египтусъ* царствовали купно въ *Мемфисѣ*. *Египтусъ*, склонивъ народъ на свою сторону, отлучилъ *Даная* отъ престола, и изгналъ онаго изъ владѣній Египетскихъ. *Данай*, лишенный скипетра, принужденный оставить страну отечества, запечатлѣлъ на сердцѣ своемъ непримиримую ненависть къ брату своему *Египтусу*, и съ малымъ числомъ приверженнаго ему народа сѣвъ на корабль, отправился къ брегамъ Греціи, гдѣ основалъ городъ *Аргосъ* на водахъ рѣки *Инаха*. Онъ имѣлъ пятдесятъ дочерей, а братъ его толикое же число сыновъ; — и *Египтусъ*, желая укротить справедливую ненависть брата своего, предложилъ ему совокупить бракомъ дочерей его съ сынами своими, но *Данай* дерзостно отвергъ таковое предложеніе. *Египтусъ*, вознегодовавъ на отказъ *Даная*, двигнулся съ многочисленнымъ воинствомъ отъ бреговъ *Нила* на брега *Инаха*, и вспомоществуемый *Линсеемъ*, старшимъ сыномъ своимъ, и протчими сынами, окружилъ *Аргосъ*, низложилъ *Даная*, и грознымъ голосомъ побѣдителя требовалъ желаемаго имъ союза. Побѣжденный *Данай*, скрывъ ужасную злобу его снѣдавшую, согласился на союзъ сей, и въ самый день брака совершилъ неслыханное мщеніе: всѣ сыны *Египтуса* на брачныхъ ложахъ умерщвлены лютыми женами своими, одна только дочь *Даная Ипермнестра*, не повинуяся кровожадному отцу своему, спасла отъ гибели супруга своего *Линсея*.

Изъ сей басни, толико несходствующей съ природою, *Лемьерь* Французскій писатель сочинилъ Трагедію *Ипермнестру*, которая имѣла большіе успѣхи; и по сильному Трагическому дѣйствію, и по внезапностямъ произшествій поражающимъ чувства зрителей, Трагедія сія всегда нравилась публикѣ.

Я въ моей Трагедіи подражалъ *Лемьеру*; взялъ изъ него почти все содержаніе и нѣкоторые стихи, но перемѣнилъ многія сцены; старался, сколь возможно придать болѣе силы характеру *Линсея* и выдерживать болѣе неукротимую злобу Даная.

Въ послѣднемъ явленіи, когда *Данай* устремляетъ мечь на грудь своей дочери, *Лемьерь* въ своей трагедіи спасаетъ Ипермнестру самымъ комическимъ образомъ: *Ерóксь* наперсникъ *Линсея*, схватываетъ *Даная сзади* и тѣмъ избавляетъ *Ипермнестру*. — Я совсѣмъ передѣлалъ окончаніе въ моей Трагедіи, и всѣ отступленія и перемѣны противъ подлинника мною учиненныя, предоставляю благоразсмотренію просвѣщенныхъ нашихъ читателей.

Степанъ Висковатовъ.

ИПЕРМНЕСТРА

ТРАГЕДІЯ ВЪ ПЯТИ ДѢЙСТВІЯХЪ

ВЪ СТИХАХЪ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

ДАНАЙ, Царь Аргоса. - - -	*Г-нъ Бобровъ.*
ИПЕРМНЕСТРА, дочь его. - -	*Г-жа Валберхова б.*
ЛИНСЕЙ, зять Даная. - - -	*Г-нъ Яковлевъ.*
ИДАСЪ, } наперстники Даная. -	*Г-нъ Пашковъ.*
ЕГИСТЪ, }	*Г-нъ Глухаревъ.*
ЕРОКСЪ, наперстникъ Линсея -	*Г-нъ Каменогорскій*
ЕГИНА, наперстница Ипермнестры.	*Гжа Михельсонова.*

ВОИНЫ.

СТРАЖИ.

НАРОДЪ Аргоса.

Дѣйствіе происходитъ въ Аргосѣ, въ чертогахъ Даная.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРЬВОЕ.

ЯВЛЕНІЕ 1-е.

ЛИНСЕЙ и ИПЕРМНЕСТРА.

ЛИНСЕЙ.

Такъ, Ипермнестра, день уже насталъ блаженный,
Когда на вѣкъ съ тобой союзомъ сопряженный
Линсей, предѣлъ своимъ желаніямъ узритъ;
Но въ самомъ щастіи печаль мой духъ тягчитъ:
Могуль я чувствовать блаженство нѣжной страсти,
Когда родительской ты повинуясь власти
Невольно можетъ быть вступаешь въ бракъ со мной?
Свершая строгій долгъ съ растерзанной душой,
Меня страшишься ты? —

ИПЕРМНЕСТРА.

Могуль того страшиться,
Кѣмъ нынѣ щастіе народа совершится. —
Не послѣль грозныхъ бурь, вступая въ брачный храмъ,
Отрадну тишину даруешь симъ странамъ?
Съ побѣдой вшедъ въ Аргосъ, въ немъ щастье водворяешь . . .
И мнищь, что ты меня любовью устрашаешь?

ЛИНСЕЙ.

Что слышу? ты могла весь ужасъ тотъ забыть,
Который долженъ былъ я здѣсь разспространить?
Ты позабыть могла, какъ грозною рукою

Я колебалъ Аргосъ? — Влекъ страхъ и смерть съ собою? —
Бывъ ужасомъ сихъ странъ — яль тронуть могъ тебя?
Куда ни обращу мой взоръ окрестъ себя....
Вездѣ развалины... вездѣ потоки крови...
Плодъ звѣрства моего! — Ахъ! нѣтъ, твоей любови
Не можетъ ожидать отчаянный Линсей. —
Здѣсь стѣны вопіютъ о лютости моей. —
И камни, кровію гражданъ твоихъ омыты,
Вѣщаютъ: что я врагъ, отмщеніемъ несытый,
Изъ мертвыхъ тѣлъ себѣ трофеи сорудилъ. —
Но смерть Аргосцевъ... взоръ твой люто отомстилъ:
Ихъ побѣдителя... въ твоихъ рукахъ судьбина:
Твоя любовь... мнѣ жизнь... а ненависть... кончина.—

ИПЕРМНЕСТРА.

Спокойся, Государь. — Когда родитель мой
Желаетъ съединить меня навѣкъ съ тобой....
То вѣрь, что сей союзъ мой духъ не отвергаетъ,

ЛИНСЕЙ.

Что внемлю я? твой гласъ мнѣ жить повелѣваетъ.—
И такъ я для тебя не ужаса предметъ? —

ИПЕРМНЕСТРА.

Я видѣла въ тебѣ причину нашихъ бѣдъ;
Ты мнѣ ужасенъ былъ... Но все перемѣнилось,
И чувство нѣжное мое тебѣ открылось. —
Казалось, что судьба могущею рукой
Разверзла пропасти межь мною и тобой:
Твоимъ отцемъ, отецъ мой трона отлученный,
И отъ Мемфійскихъ стѣнъ къ изгнанью осужденный,
Въ безвѣстную страну печальный бѣгъ свершалъ;
Отчизны удаленъ здѣсь царство основалъ;
Здѣсь роду твоему онъ клялся мстить до гроба...
Но сердца твоего неукротима злоба

Влекла тебя въ сію нещастную страну,
Въ которую принесъ ты грозную войну! —
Ты страхомъ окружилъ Аргоскую державу,
И предлагая бракъ мнѣ, руку несъ кроваву...
Котору съ ужасомъ отвергнулъ мой отецъ. —
Въ Линсеѣ зрѣлся мнѣ напастей всѣхъ творецъ:
Вождь кровожаждущій, народовъ истребитель. —
Ты вскорѣ въ торжествѣ, какъ гордый побѣдитель,
Съ своими братьями вступилъ въ нашъ падшій градъ...
Со трепетомъ къ тебѣ я простирала взглядъ,
Страшилась зрѣть вождя, столь грознаго средь боя;
Тирана мнила зрѣть... И зрю въ тебѣ героя,
Не истребителя... но друга зрю людей;
Ты самъ оплакивалъ твоихъ побѣдъ трофей;
Стыдился лавровъ ты омытыхъ крови токомъ...
Тогда въ смятеніи, въ волненіи жестокомъ
Я чувствъ души моей постигнуть не могла. —
Невидимая власть меня къ тебѣ влекла...
Всякъ часъ... черты твои очамъ моимъ мечтались;
Всякъ часъ... твои слова мнѣ въ сердцѣ отзывались...
Все бытіе мое питало образъ твой...

ЛИНСЕЙ.

Благія небеса! такъ я любимъ тобой? —
Увеселяй мой слухъ любовію своею.

ИПЕРМНЕСТРА.

Ты зришь, что я сокрыть ужъ болѣ не умѣю,
Сколь чту приятнымъ я, и сладостнымъ тотъ часъ,
Который съединитъ во храмѣ брачномъ насъ. —
Но ахъ! Ужель одна изъ дочерей Даная
Готовлюсь я во храмъ, долгъ съ сердцемъ соглашая?
Я зрѣла сестръ моихъ: ихъ очи кроетъ мракъ. —
Съ твоими братьями въ сей день вступая въ бракъ,
Ужель онѣ со мной не сходствуютъ сердцами? —
Страшусь, что ненависть, несытыми устами

Вдохнетъ въ нихъ мщенія и злобы лютый ядъ...
И миръ, отрадный миръ... не осѣнитъ нашъ градъ.—

ЛИНСЕЙ.

Въ спокойствѣ процвѣтетъ Аргосская держава. —
Сестрамъ твоимъ, ужель не памятна отрава,
Котору ненависть разспространяла здѣсь? —
Равно тѣ чувствуютъ ужасный гнѣвъ небесъ
И кои злобствуютъ, и кои жертвы злобы. —
О побѣдители! трофеи ваши... гробы. —
Какимъ вы ужасомъ объяты быть должны,
Когда воспомните всѣ бѣдствія войны:
Цвѣтущія поля... въ пустыни превращенны,
Усѣяны костьми, слезами орошенны —
Гдѣ прежде зрѣлся рай... — тамъ зрится грозный адъ!

ИПЕРМНЕСТРА.

Ужели небеса намъ бѣдствіемъ грозятъ?
И не возникнетъ днесь спокойствіе межъ нами?

ЛИНСЕЙ.

Союзъ съ твоимъ отцемъ свершенный предъ стѣнами,
У брачныхъ олтарей я утвержду навѣкъ.—
Но твой отецъ идетъ...

ЯВЛЕНІЕ 2-е.

ДАНАЙ, ЛИНСЕЙ, ИПЕРМНЕСТРА.

ДАНАЙ, (*Линсею*).

Отрадный часъ притекъ:
Свѣтильникъ брачный днесь средь олтарей пылаетъ, —
И грозной брани огнь отъ нынѣ погасаетъ;
Аргосъ, снѣдаемый погибельной войной

Въ союзѣ семъ узритъ желаемый покой. —
Мой братъ, а твой отецъ со мною примирился.
Когда сей градъ его оружью покорился,
Тогда я произнесъ священнѣйшій обѣтъ,
Который чадъ его союзомъ сопряжетъ. —

ЛИНСЕЙ.

Ахъ! сколь бы я желалъ, чтобы не брань кровава,
Чрезъ кою потряслась Аргосская держава,
Была причиною блаженства моего.
Супруги жду себѣ отъ сердца твоего. —
Съ моимъ желаніемъ и мой отецъ согласенъ;
И для него раздоръ съ Данаемъ сталъ ужасенъ;
Онъ хощетъ прекратить неправую войну,
И между братьями возставить тишину;
Пускай народы всѣ со страхомъ созерцаютъ,
Что днесь Инахъ и Нилъ въ согласьи протекаютъ.—
Я не дождавъ, чтобъ ты союзъ нашъ утвердилъ
Все воинство мое изъ града удалилъ;
Чтобъ доказать, сколь я Даная уважаю
Всѣ хитрости иныхъ Царей пренебрегаю,
И не хощу тебя сомненьемъ оскорблять. —
Когда Царь слово далъ — то долженъ сохранять;
Я мню, что истинна отъ смертныхъ отлученна
Въ сердцахъ земныхъ владыкъ должна быть водворенна;
Комужъ, коль не Царямъ блюсти и честь, и долгъ?—

ДАНАЙ.

Сомненіемъ меня ты оскорбить бы могъ. —
И даже ненависть не столько раздражаетъ,
Сколь недовѣрчивость духъ гордый оскорбляетъ. —
Мой братъ спокойно путь обратный совершитъ,
Сосѣдственный народъ въ Египтѣ усмиритъ....
А я, что чувствовалъ когда съ нимъ разставался
То чувствовать во вѣкъ безсмертными поклялся. —

Съ твоимъ отцемъ какой союзъ я совершилъ
Ты вѣдаешь? —

ЛИНСЕЙ.

Онъ чадъ своихъ, тебѣ вручилъ. —

ДАНАЙ.

Съ какимъ я торжествомъ залогъ сей принимаю;
Съ какою радостью я васъ соединяю.
О Боги! наконецъ возмогъ я тронуть васъ. —
Вы приближаете желанный мною часъ,
Въ который зря сей бракъ вселенна удивится;
И мой унылый духъ весельемъ озарится.

ЛИНСЕЙ.

Ужель съ веселіемъ ты съединяешь насъ? —
Ахъ! сколько сладостенъ твоей мнѣ дружбы гласъ!
Познай, познай моей любови совершенство:
Я въ Ипермнестрѣ зрю все дней моихъ блаженство;
Нѣжнѣйшій огнь разлитъ во всей моей крови. —
Какой союзъ святѣй — взаимныя любви!
Предъ небомъ и землей обѣтъ мой повторяю;
Что искру жизненну доколѣ ощущаю,
Дотолѣ буду я супругу свято чтить. —
И ты согласенъ мнѣ возлюбленну вручить
Не страхомъ движимый, но дружбою одною. —
О! сколь великъ Монархъ побѣдой надъ собою.

ЯВЛЕНІЕ 3-е.

Тѣ же и ИДАСЪ.

ИДАСЪ. *(Данаю.)*

Уже готово все: отверзтъ священный храмъ,
Пылаетъ брачный огнь, курится ѳиміамъ;

Ликующій народъ, средь плеска, восклицанья,
Ждетъ съ нетерпеніемъ союза окончанья,
Который водворитъ желанный миръ въ нашъ градъ
Соединивъ сердца порфирородныхъ чадъ. —

ДАНАЙ.

(*Линсею*). *дочери*).
Линсей! И ты, союзъ свершать во храмъ идите,
Пришествіемъ своимъ народъ возвеселите.
(*Линсею*). (*дочери*).
Ты, братьевъ Государь! Веди, ты сестръ своихъ. —
О вожделенный бракъ, предметъ утѣхъ моихъ! —
И я въ сей самый часъ послѣдую за вами. —
(*Линсей, Иперминестра уходятъ*)

ЯВЛЕНІЕ 4-е.

ДАНАЙ и ИДАСЪ.

ДАНАЙ.

О вѣрный мнѣ Идасъ! клянися небесами,
Клянись, что ты готовъ во всемъ служить Царю?

ИДАСЪ.

Ты знаешь, Государь, какимъ къ тебѣ горю
Усердіемъ...

ДАНАЙ.

Линсей, отселѣ поспѣшаетъ. —
Проникъ ли ты судьбу, котора ожидаетъ
Его, и братьевъ всѣхъ?

ИДАСЪ.

Они идутъ во храмъ. —

ДАНАЙ.

И въ грозну нощь сію устрою казнь врагамъ. —

ИДАСЪ.

Что внемлю, Государь! О страхъ! на что дерзаешь?
И мирный договоръ ужели нарушаешь?

ДАНАЙ.

Сей миръ предвѣстникъ бурь, се мрачна тишина,
По коей возгоритъ кровавая война! —
Я совершу сей бракъ врагамъ моимъ къ отрадѣ...
Соединятся всѣ они... во мрачномъ адѣ. —
Ты знаешь, сколь мнѣ братъ всегда противенъ былъ,
Ты помнишъ сей злодѣй, чего меня лишилъ? —
Среди Мемфійскихъ стѣнъ ты зрѣлъ его коварство:
Онъ возмутилъ народъ, мое похитилъ царство...
И я могу сію обиду позабыть?
Обида тѣмъ лютѣй, когда нѣтъ средствъ отмстить!
Я потерявъ вѣнецъ, къ брегамъ симъ путь направилъ,
Сей новый градъ воздвигъ, вознесъ его, прославилъ...
Но въ сердцѣ мстительномъ спокойства не обрѣлъ;
Карать врага мой духъ желаніемъ горѣлъ...
Горѣлъ... и наконецъ врагъ самъ даетъ мнѣ средства,
Чтобъ кровь его сыновъ мои отмстила бѣдства. —
На тронѣ возгордясь, отъ Нильскихъ береговъ
Съ моими дочерьми онъ бракъ своихъ сыновъ
Мнѣ предложилъ. — Но я отвергъ сей бракъ противный,
И тѣмъ привлекъ въ Аргосъ врага удары сильны;
Сынами окруженъ, онъ прибылъ въ новый градъ,
И всюду проливалъ крамолы лютый ядъ;
Вкругъ стѣнъ облегъ войной, внутрь града возмущенье
Разспространивъ, свершалъ Аргоса разоренье.
Онъ побѣдилъ меня... и вновь мнѣ предложилъ,
Чтобы я чадъ его съ моими съединилъ;
Я далъ согласіе свершить союзъ священный

И тѣмъ отмстить врагу обрѣлъ я способъ вѣрный.—
Злодѣю моему въ сынахъ его отмщу:
И ложи брачныя во гробы превращу. —

ИДАСЪ.

Сей рѣчью, Государь! ты ужасъ мнѣ наводишь! —
Какія способы въ намѣреньи находишь?

ДАНАЙ.

Ты ужаснешься! Знай: чтобъ умертвить враговъ...
Я тайный, гибельный уготовляю ковъ;
Я имъ устрою пиръ навѣки знаменитой:
Пронжу сердца враговъ не силою открытой,
Убивственны мечи вручу я не рабамъ. —
Вручу... трепещешь ты!.. вручу ихъ дочерямъ;
Противъ супруговъ ихъ я тайно возставляю,
И въ юныя сердца огнь мщенія вселяю;
Пусть брата лютаго сыны вступають въ бракъ...
Я день сей превращу имъ въ вѣчной ночи мракъ. —
О радость! я узрю враговъ окровавленныхъ,
Руками женъ своихъ во гробы вовлеченныхъ. —
Отъ брачныхъ олтарей низринутыхъ во адъ. —
Во мнѣ не зрится Царь... но раздраженный братъ!

ИДАСЪ.

Но естьли дочери твои тебѣ упорны?

ДАНАЙ.

Я тайну ввѣрилъ имъ... онѣ во всемъ покорны
Всѣ. — Ипермнестрѣ лишь сей замыслъ не открытъ.
Но въ прочихъ дочеряхъ огнь мщенія кипитъ;
И чтобъ сильнѣе ихъ стремить на злодѣянье
Я ложно имъ вѣщалъ небесно прорицанье,
Которое гласитъ, что отъ супруговъ ихъ
Я обрѣту конецъ ужасной дней моихъ. —

Вѣщалъ имъ:.. вы теперь судьбу мою рѣшите :
Супруговъ, иль отца ко смерти осудите ;
Коль жалость къ рождшему возможетъ тронуть васъ.
Коль не желаете вы зрѣть мой смертный часъ...
То пусть чрезъ васъ падутъ мои убійцы злобны.
Вы брачны имъ вѣнцы перемѣнивъ въ надгробны,
Предайте трупы ихъ на пищу Евменидъ.
Тутъ дочери мои пріяли грозный видъ,
И добродѣтелью убивство почитая
Клялись покорствовать веленію Даная.
Но чтобъ изкоренить мнѣ ненавистный родъ
Идасъ! обманывать я долженъ мой народъ,
И помощь жду себѣ отъ твоего усердья. —
Убивство оправдать личиной суевѣрья
Со мной согласенъ сталъ верховный изъ жрецовъ ;
Онъ продалъ мнѣ и честь, и вѣру и боговъ...
Вспомоществуй ему ; и ложно прорицанье
Ты подкрѣпляй ;... гласи : что грозно наказанье
Враговъ постигшее угодно небесамъ.
Чтобъ сохранить всю власть... нерѣдко и Царямъ
Должно разсѣевать въ народѣ заблужденье.

ИДАСЪ.

Я докажу тебѣ мое усердно рвенье...
Но Ипермнестра? —

ДАНАЙ.

Въ ней не сомнѣваюсь я,
Сопротивленіемъ не раздражитъ меня ;
Бывъ младшая изъ сестръ ко браку приступаетъ:
Ни злобы, ни любви къ врагу не ощущаетъ...
Но я злымъ мщеніемъ воспламеню въ ней духъ,
И отъ руки ея падетъ ее супругъ. —
Линсей, безумною любовью ослѣпленный,
Въ драгихъ объятіяхъ найдетъ ударъ смертельный.
Но естьли дочь моя дерзнетъ мнѣ измѣнять

Линсей отъ рукъ моихъ не можетъ избѣжать;
Иль мнѣ не быть живымъ, или врагу быть мертву:—
Найду я способы заклать послѣдню жертву. —
Но ждутъ меня. Идасъ! пойдемъ теперь во храмъ;
Едва свершится бракъ велю я къ симъ мѣстамъ
Быть Ипермнестрѣ. — Ты, остановивъ Линсея
Изыскивай предлогъ удерживать злодѣя;
Чтобъ лучше мнѣ служить совѣтуйся съ жрецомъ...
Но прежде молніи, что бы не грянулъ громъ.

КОНЕЦЪ

ПЕРЬВАГО ДѢЙСТВІЯ.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

ЯВЛЕНІЕ 1-е.

ИПЕРМНЕСТРА, ЕГИНА.

ЕГИНА.

Почто изъ храма ты идешь въ сіи чертоги?
Вѣщай? Разсѣй мой страхъ. — О праведные боги!

ИПЕРМНЕСТРА.

Отецъ мой повелѣлъ дождаться здѣсь себя. —
Что возмогло смутить и устрашить тебя? —

ЕГИНА.

Все, все днесь ужасомъ мнѣ мысли наполняетъ. —
Аргосу щастія сей бракъ не обѣщаетъ;
Предвѣстья грозныя гласятъ намъ гнѣвъ Боговъ:
Внезапно запеклась тельцовъ пожертыхъ кровь,
Полѣтъ зловѣщихъ птицъ твердилъ напасть народу;
Явленья дивныя смущали всю природу:
Кровавы облака неслися въ небесахъ,
Трикратно гаснулъ огнь на брачныхъ олтаряхъ;
И даже зрѣлъ народъ, что *Гименей* священный
Летѣлъ отъ здѣшнихъ стѣнъ въ унынье погруженный.

ИПЕРМНЕСТРА.

Народная молва меня не устрашитъ.
Народъ даетъ всему превратный, ложный видъ,
И пресмыкаяся во мракѣ заблужденья
Щитаетъ бѣдствіемъ случайныя явленья. —

Мнѣль ужасаться зря обманчиву мечту?
Супруга я люблю... и бракъ блаженствомъ чту. —
Но естьлибъ сей союзъ и не любовь вѣнчала,
То и тогдабъ моя душа не трепетала
Узря случайное явленье въ небесахъ. —
Могу ли вѣрить я, чтобъ Боги въ сихъ странахъ
Желали премѣнить теченіе природы,
И предвѣщать бѣды, и устрашать народы?
Нѣтъ, будущее скрывъ безсмертны отъ людей
Надежду дали намъ къ отрадѣ жизни сей. —

ЕГИНА.

Да не свершится ввѣкъ грозящее намъ бѣдство. —

ИПЕРМНЕСТРА.

Нѣтъ, лучше ты внемли судьбы моей блаженство!
Сколь часто дочери Царей должны страдать,
Подъ чуждымъ небомъ вѣкъ унылый провождать;
Бывъ гордости отцовъ, и властолюбья жертвы,
Живутъ... но для любви и для блаженства мертвы;
Въ величіи своемъ скрываютъ грусть и стонъ,
И токи горькихъ слезъ ліютъ на пышный тронъ;
Въ порфирѣ блещущей клянутъ злощастну долю,
И царствубъ предпочли своихъ рабынь неволю. —
Но благостью небесъ удѣлъ мой не таковъ,
Мнѣ брачные вѣнцы сплела въ сей день любовь;
Велѣніемъ отца возлюбленну врученна...
О сколь судьба моя завидна и блаженна!
Хотя мой бракъ и былъ предположенъ войной,
Но днесь онъ утвержденъ любовію самой. —
Такъ признаюсь, что я равно какъ ты страшилась,
Доколь судьба моя во храмѣ не рѣшилась.
Но нынѣ Гименей услышалъ мой обѣтъ,
Съ Линсеемъ мой союзъ едина смерть прерветъ,
И миръ въ Аргосѣ твердъ. — Но естьлибъ мой родитель
И могъ содѣлаться обѣта нарушитель...

То онъ не властенъ самъ союзъ нашъ разорвать,
Ничто теперь мой духъ не можетъ устрашать:
Къ отрадѣ, къ щастію ты сердце устремися. —
Но мой отецъ идетъ... Егина удалися. —
(*Егина уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ 2-е.

ДАНАЙ и ИПЕРМНЕСТРА.

ИПЕРМНЕСТРА.

Я съ нетерпѣніемъ родителя ждала;
Ты знаешь, сколь тебѣ послушною была:
Твои веленія закономъ почитаю.

ДАНАЙ.

Покорности твоей я нынѣ ожидаю;
Ты можешь доказать ко мнѣ любовь свою.

ИПЕРМНЕСТРА.

Всегда щастливилъ ты дочь нѣжную свою,
И я во всемъ тебѣ покорствовать готова.
Благодаря Боговъ ужъ грозна брань сурова
Престала возмущать спокойство нашихъ дней;
Желанный миръ возникъ средь брачныхъ олтарей,
Линсей тебѣ не врагъ,.. но сынъ сталъ нѣжной, вѣрной

ДАНАЙ.

Когда Линсеевой рукою, небо гнѣвно
Карало мой народъ... тогда я слово далъ,
Чтобъ съ нимъ тебя союзъ священный увѣнчалъ;
И побѣдителей желанье исполняя,
Тебя и сестръ твоихъ съ врагами съединяя
Исполнилъ строгій долгъ. Но можноль, чтобъ межъ насъ

На вѣкъ былъ заглушенъ отмщенья грозный гласъ?
Уже прервать мой вѣкъ злодѣи помышляютъ,
Уже погибельный мнѣ ковъ уготовляютъ.
Минута настаетъ мнѣ смертнаго часа!...

ИПЕРМНЕСТРА.

Но кто убійцы? кто?

ДАНАЙ.

Линсей...

ИПЕРМНЕСТРА. (*въ сторону*)

О небеса! —

ДАНАЙ.

Съ своими братьями...

ИПЕРМНЕСТРА. (*въ сторону.*)

Что внемлю я нещастна! —

ДАНАЙ.

Въ сей мигъ открылася измѣна ихъ ужасна. —
Самъ Громодержецъ мнѣ велитъ враговъ разить,
И смертью ихъ мою кончину предварить.

ИПЕРМНЕСТРА (*съ ужасомъ.*)

О Боги!

ДАНАЙ.

О восторгъ! блѣднѣешь ты?... трепещешь?
Мою опасность зря ты мрачны взоры мещешь?
Данай, днесь дочь въ тебѣ достойну познаетъ.
Я зрю въ душѣ твоей природа вопіетъ:
Она вѣщаетъ смерть, смерть лютому злодѣю! —

Въ послушности твоей сомненья не имѣю.
(*Подаетъ ей кинжалъ*)
Возьми кинжалъ... Рази!...

ИПЕРМНЕСТРА. (*въ сторону*)

Мертвѣетъ свѣтъ въ глазахъ!

ДАНАЙ.

Ты жертву вѣдаешь... да сокрушится въ прахъ!
Ужъ сестръ твоихъ сердца огнемъ пылаютъ злобы;
Уже супруги ихъ падутъ въ отверсты гробы...
Послѣдуй ты сестрамъ... и пусть мой врагъ Линсей
Въ ужасну нощь сію всплыветъ въ крови своей. —
Ты отвращаешь взоръ?

ИПЕРМНЕСТРА.

О ужасъ! цѣпенѣю!...

ДАНАЙ.

Иль не пронзишь ты грудь свирѣпому злодѣю?

ИПЕРМНЕСТРА.

Ты мнѣль вѣщаешь то?

ДАНАЙ.

Колеблется твой духъ?

ИПЕРМНЕСТРА.

Чтобъ отъ руки моей низшелъ во гробъ супругъ?

ДАНАЙ.

Лютѣйшаго врага супругомъ называешь?
Ты изверга сего отцу предпочитаешь?

ИПЕРМНЕСТРА.

Покорствовать отцу... супруга умертвить. —
Прогнѣвать небеса — и сердце то пронзить,
Которое ко мнѣ любовью пламенѣетъ.
Отъ мысли сей одной — вся кровь моя хладѣетъ. —
Нѣтъ, нѣтъ — Линсей! тебя супруга защитить. —

ДАНАЙ. *(въ сторону).*

Ужель она къ врагу любовію горитъ? —
Къ дочери
Измѣнница! ужель съ злодѣями согласна?

ИПЕРМНЕСТРА.

Ахъ, нѣтъ! Душа моя злодѣйству не причастна. —
Тебѣ покорность всю по гробъ мой сохраню,
Коль добродѣтели я тѣмъ не измѣню: —
Располагай ты мной... я все исполню слѣпо. —
Но ахъ! могу ль имѣть я сердце столь свирѣпо,
Чтобъ въ жертву принести супруга моего?
Ты ужаснешься самъ намѣренья сего!
Безъ содроганія, безъ трепета сердечна
Ты можешь ли взирать, какъ дочь безчеловѣчна
Тебѣ покажетъ длань въ супружеской крови!
Ту длань, которую предъ олтаремъ любви,
Въ присудствіи Боговъ къ супругу простирала,
Когда въ любви ему я клятвы повторяла. —
Когда Линсей падетъ во гробъ моей рукой...
То блѣдна тѣнь его предстанетъ предъ тобой. —
Ты можешьли сносить упрекъ его?... стенанье? —
И мой упрекъ, мой стонъ, мой вопль, мое терзанье?
Бывъ проклятъ отъ людей, отверженъ отъ Боговъ —
О Царь злощастнѣйшій! гдѣ ты найдешь покровъ? —
Скитаяся какъ тѣнь — терзаясь преступленьемъ. —
Ты будешь ночи, дни... щитать однимъ мученьемъ.

ДАНАЙ.

Нѣтъ, сами Боги днесь велятъ разить враговъ.
Глаголъ небесъ вѣщалъ верьховный изъ жрецовъ;
Внемли и соверши Оракула веленье:
Линсея поразивъ яви отцу спасенье. —
Оракулъ возвѣстилъ: что жизнь враговъ — мнѣ смерть. —
Или желаешь ты мою кончину зрѣть?
Исполнишь ли свой долгъ?

ИПЕРМНЕСТРА.

Какой сей долгъ безбожный,
Какой Оракулъ сей обманчивой и ложный?
Когдабъ опасности подверглась жизнь твоя,
Тогдабъ безъ трепета, клянусь богами я!
Чрезъ тысящибъ смертей тебя спасать стремилась;
На всѣ мученія безъ ужасабъ рѣшилась;
И естьлибъ кровь моя ручьями потекла,
То я себя тогдабъ щастливою почла. —
Но гдѣ опасности? что страхъ тебѣ наводитъ?
Ужель глаголъ небесъ изъ устъ жреца изходитъ?
Разсѣй свой тщетный страхъ и мщеніе забудь.
Не льстишись... не въ силахъ я пронзить супругу грудь.—
Нѣтъ, нѣтъ... и небеса не хощутъ злодѣянія,
Которое и адъ повергнетъ въ содраганья.

ДАНАЙ.

Какой ты предалась погибельной мечтѣ? —
О дочь злощастная! блуждая въ слѣпотѣ
Ты мнишь, что омраченъ обманомъ твой родитель.—
Страшись! — Невѣріе казнитъ Громодержитель!
Страшися на себя навлечь и громъ и смерть,
Когда Оракулъ ты осмѣлишься презрѣть.

ИПЕРМНЕСТРА.

Оракулъ ложенъ сей когда онъ предвѣщаетъ,
Что люту смерть тебѣ, Герой уготовляетъ. —
Героевъ... чтить должны и сами небеса! —
Глаголъ жреца ты могъ почесть за чудеса?
Жрецъ именемъ Боговъ влечетъ тебя ко мщенью,
Влечетъ къ неслыханну до нынѣ преступленью;
Сѣнь брачну превративъ въ кровавый смерти видъ
Готовитъ жертвы онъ для злобныхъ Евменидъ;
Сей жрецъ, который месть и злобу чтитъ Богами,
Который повелѣлъ, чтобъ лютыхъ женъ руками
Мужья влеклися въ гробъ; что бы родство, любовь...
Стенали съ ужасомъ; — что бы лилася кровь...
Чтобъ слава вся твоя злодѣйствомъ осквернилась,
И чтобъ противъ тебя природа ополчилась. —

ДАНАЙ.

Все тщетно, и моихъ не внемлешь ты рѣчей?
Любовь причиною продерзости твоей. —
Ты стала отъ любви безбожна, беззаконна...
И предпочла отцу врага свирѣпа, злобна! —
Я самъ пронзивъ врага... не пощажу тебя.
Страшись? — Но, можешь ты еще спасти себя. —
Послушна будь отцу... сверши правдиво мщенье. —
Я время днесь даю тебѣ на размышленье,

ЯВЛЕНІЕ 2-е.

ИПЕРМНЕСТРА. (*одна*)

Что внемлю я?... гдѣ я?... какой объята мглой?
Какія пропасти разверзлись предомной? —
Какой разлился хладъ гдѣ огнь пылалъ любови...
Безжалостный отецъ! Ахъ, чьей ты алчешь крови?

Противъ кого стремишь преступну длань мою? —
Къ чему ты осудилъ злощастну дочь свою?
Ужели я должна въ отцѣ тирана видѣть?
Жалѣть... и клясть тебя? Любить и ненавидѣть.
Мнѣ умертвить предметъ нѣжнѣйшія любви?..
Мнѣ руки обагрить въ супружеской крови?
Ахъ! нѣтъ... скорѣй падетъ и рушится вселенна. —
Пусть ужасы свои являетъ мнѣ геенна...
Пусть небо мещетъ громъ!.. пусть возстенаетъ адъ...
Земля разверзнется... и бездны возшумятъ...
Но истребить любви во мнѣ ничто не можетъ,
Доколѣ гладный червь костей моихъ не сгложетъ...
Доколѣ бурный вѣтръ, крушительной стопой,
Изгладивъ дышущій любовью пепелъ мой...
Не истребитъ въ конецъ мое существованье. —
Но, что я трачу здѣсь мой вопль, мое терзанье? —
Стремлюсь спасти тебя, возлюбленный Линсей! —
Ты, небо! осѣни насъ благостью своей. —

Конецъ втораго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ.

Театръ представляетъ ночь.

ЯВЛЕНІЕ 1-е.

ЛИНСЕЙ (*одинъ.*)

Едва любовь мои желанія вѣнчаетъ,
И отъ меня уже супруга убѣгаетъ;
Отъ брачныхъ олтарей скрывается она.
Какимъ предчувствіемъ душа моя полна? —
Все подозрительно, все здѣсь меня тревожитъ;
Смущается мой духъ, и горесть сердце гложетъ. —
Ужъ ночь скрывая день зарю вечерню тьмитъ,
Природа дремлетъ вся... одинъ злодѣй не спитъ,
И сѣти пагубны на ближнихъ разставляетъ.
Ужель измѣну мнѣ Данай уготовляетъ,
И хочетъ разлучить съ супругою меня?
Тиранъ, вострепещи! — на все подвигнусь я:
Измѣнишь ты... и градъ твой въ прахъ преобратится.
Скорѣе свѣтъ небесъ, съ тьмой ада съединится,
Чѣмъ съ Ипермнестрою разстанется Линсей. —
Скорѣй разстануся я съ жизнію моей. —
Я всѣмъ опасностямъ подвергнусь безъ боязни.
Сражу! — Неизбѣжитъ тиранъ правдивой казни: —
Изторгну духъ его безтрепетной рукой. —
Но нѣтъ, смущаюся единою мечтой:
Царь сохранитъ свой долгъ... зрѣть истинну по-
транну. —

Прилично не Царю но хищнику, тирану. —
Ерోксъ сюда идетъ — Его смущенный видъ
Какою новою напастію грозитъ? —

ЯВЛЕНІЕ 2-е.

ЛИНСЕЙ и ЕРОКСЪ.

ЕРОКСЪ.

О ужасъ!

ЛИНСЕЙ.

Что? вѣщай!

ЕРОКСЪ.

Ахъ! братья всѣ твои
Пожраты смертію... повержены... въ крови. —

ЛИНСЕЙ.

Убивственны мечи, кто смѣлъ на нихъ простерти?

ЕРОКСЪ.

На брачныхъ ложахъ имъ олтарь воздвигнутъ смерти;
Данай, ко ужасу и смертныхъ и Боговъ
Руками дочерей пролилъ невинну кровь. —
Услыша умыслъ сей къ Князьямъ я поспѣшаю,
Пришелъ — и что узрѣлъ?.. я словъ необрѣтаю.
Мой взоръ искалъ Князей... ихъ зря... не познавалъ—
Иной, въ страданіяхъ съ стенаньемъ жизнь кончалъ;
Другой, кляня судьбу, кляня супругу люту,
Встрѣчалъ безтрепетно послѣднюю минуту. —
Иной, почувствовавъ впервые въ сердцѣ страхъ,
Съ кинжаломъ во груди, и съ кровью на устахъ

Встаетъ съ одра собравъ уже послѣдни силы...
Но смертью побѣжденъ низходитъ въ мракъ могилы. —
Одинъ, исторгшися отъ рукъ Мегеры злой
Мнилъ бѣгство совершить трепещущей стопой. —
Уже и я спѣшилъ спасать сего нещастна...
Но вдругъ Даная дщерь, какъ фурія ужасна
Предупредивъ меня во слѣдъ ему бѣжитъ,
Хватаетъ за власы — и въ грудь его разитъ!
Злощастный Князь свой взоръ полмертвый откры-
ваетъ,
И вздохъ, послѣдній вздохъ убійцѣ посвѣщаетъ. —
Какъ кедръ отъ грозныхъ бурь, такъ палъ твой
славный родъ.
Сіе убивство зря содрогся неба сводъ!
Зарделась мрачна ночь, ко трепету вселенной!...
Но сонмъ свирѣпыхъ женъ геенной вдохновенной
Бѣжитъ къ отцу, что бы его насытить месть;
Убивство адское себѣ вмѣняя въ честь,
Кинжалы подаютъ свирѣпому тирану. —
Данай, почувствовавъ утѣху несказанну
Объемлетъ дочерей, и видя жертвъ соборъ
Невинной кровію свой насыщаетъ взоръ!
Онъ прорицалищемъ убивство подрѣпляетъ,
И вѣрно и тебѣ погибель устрояетъ. —
Сокроемся отъ мѣстъ ужасныхъ сихъ...

ЛИНСЕЙ.

Нѣтъ, нѣтъ. —
Злодѣйство, коему не зрѣлъ примѣра свѣтъ
Ужель останется не отомщенно мною? —
За братьевъ смерть, пролью Даная кровь рѣкою. —
Безчеловѣчный Царь! свирѣпѣйшій тиранъ!
Когда священнѣйшій союзъ тобой попранъ,
И я содѣлаюсь тебѣ подобенъ въ злобѣ.
Пойду... отмщу... сражу! — Узрю Даная въ гробѣ! —
(*хочетъ итти*).

ЕРОКСЪ. (*останавливая Линсея*).

Куда стремишься ты?

ЛИНСЕЙ. (*Ерокса оттолкнувъ*).

Не внемлю словъ твоихъ!
Погибли братья вы отъ лютыхъ женъ своихъ;
Свѣтильникъ брачный вамъ преобращенъ въ мракъ
(гроба.
О мщенье алчное! о ненасытна злоба!
Довольствуйся теперь ужъ твой ударъ свершенъ.
Но мнѣ иной удѣлъ судьбой предположенъ:
Супругой я любимъ, любимъ не лицемѣрно...

При сихъ словахъ Ипермнестра вдали театра показывается съ кинжаломъ въ одной рукѣ, а въ другой со свѣтильникомъ. — Линсей впереди театра не видя Ипермнестры.

Въ сей мигъ стремится мысль ея ко мнѣ, и вѣрно
Желаетъ отвратить грозящую мнѣ смерть. —

ЯВЛЕНІЕ 3-е.

ЛИНСЕЙ, ИПЕРМНЕСТРА и ЕРОКСЪ.

ЛИНСЕЙ. (*увидя Ипермнестру*)

Но вотъ она идетъ... Обрушься неба твердь!
Убійственной кинжалъ въ ея рукѣ сверкаетъ?
Ужели и она мнѣ смерть уготовляетъ?

ИПЕРМНЕСТРА. (*не видя Линсея*).

Линсея я не зрю!

ЛИНСЕЙ. (*подходя къ ней*).

Онъ здѣсь передъ тобой. —

Рази! рази ту грудь, гдѣ дышетъ образъ твой...
Пролей всю кровь мою, насыть тирана мщенье! —

ИПЕРМНЕСТРА.

Мнѣ кровь твою пролить? О люто подозрѣнье!
Иль сомнѣваешся ты въ нѣжности моей?
Отецъ мнѣ далъ кинжалъ для гибели твоей. —
Но мщеніе его я обмануть умѣла,
И на крылахъ любви тебя спасать летѣла.

ЛИНСЕЙ.

Прости, что мысль моя тебя винить могла. —

ИПЕРМНЕСТРА.

Я клятву ложную отцу произнесла;
Сей клятвой отъ тебя ударъ тотъ отвратила,
Который месть отца другому бы вручила.
Но ты бѣги... Тебѣ спасенія здѣсь нѣтъ. —
Здѣсь злоба, мщеніе, здѣсь грозна смерть живетъ. —
Къ побѣгу твоему пути открыты мною. —
Бѣги, воспользуйся ночною темнотою. —

ЛИНСЕЙ.

Ты мнѣ бѣжать велишь?

ИПЕРМНЕСТРА.

Возлюбленный Линсей!
Ужель не тронешься ты горестью моей?
Вмѣщая въ сердцѣ всѣ ужасны муки ада:
Моя надежда, ночь... твой бѣгъ, моя отрада!

ЛИНСЕЙ.

Что предлагаешь ты? мнѣ бѣгство предпріять?
И братьевъ люту смерть злодѣю не отмщать? —
Я братьевъ тѣни зрю унылы и стенящи,

Пѣнящуюся кровь изъ тяжкихъ ранъ точащи: —
Ихъ вопли жалобны о мщеньи вопіютъ. —
Мнѣ бѣшенство во грудь отчаянну ліютъ. —
Сойдетъ врагъ въ вѣчну ночь, иль зрѣть я свѣтъ престану.
Сражу — отмщу! —

ИПЕРМНЕСТРА.

Кому?

ЛИНСЕЙ.

Свирѣпому тирану,
Данаю! —

ИПЕРМНЕСТРА.

Что изрекъ? Увы! онъ мой отецъ. —
Супругъ сразитъ отца...

ЛИНСЕЙ.

Онъ бѣдъ моихъ творецъ;
Онъ рода моего ужасный истребитель. —
Тиранъ! за братьевъ смерть тебѣ предстанетъ мститель;
И естьлибъ въ тартарѣ сокрыться ты хотѣлъ,
Отчаянный Линсей тебя бъ и тамъ обрѣлъ

ИПЕРМНЕСТРА. *(упадая къ ногамъ Линсея).*

Паду къ ногамъ твоимъ, кроплю ихъ слезъ потокомъ. —
Не дай мнѣ умереть въ отчаяньи жестокомъ. —
Бѣги... спасись... и тѣмъ спаси ты дни мои. —

ЛИНСЕЙ.

Трепещуща... блѣдна... я слезы зрю твои?
Превозмогаешь ты, позабываю мщенье. —
Кто, я забуду жертвъ невинныхъ пораженье,

И жертвъ, мнѣ столь драгихъ? Кипитъ вся кровь моя.
Нѣтъ, мщенью предаюсь... Оставь, оставь меня.

ИПЕРМНЕСТРА.

Постой безжалостный! Чьей крови ты алкаешь?
Данаю смерть неся, меня ты умерщвляешь. —
Отецъ! супругъ! О вы сладчайши имена!
Одинъ далъ жизнь, съ другимъ любовью спряжена. —
Равно любезны мнѣ... я ихъ должна лишиться: —
Супругъ отцемъ, отецъ супругомъ истребиться. —

ЛИНСЕЙ.

Данай тебѣ отецъ? Сей мстительный злодѣй,
Кто братьевъ всѣхъ моихъ сразилъ у олтарей;
Кто разорвалъ союзъ и чести и природы,
Чьимъ имянемъ должны гнушаться всѣ народы. —
И чтобы лютое убивство оправдать,
Дерзаетъ въ помощь онъ небесный гласъ призвать,
И прорицалищемъ злодѣйство подкрѣпляетъ.

ИПЕРМНЕСТРА.

Нѣтъ, прорицалище Даная устрашаетъ;
Бывъ ужасомъ объятъ при мнѣ онъ трепеталъ,
И чтобъ спасти себя къ убивству приступалъ. —

ЛИНСЕЙ.

Гласъ прорицалища предлогъ въ устахъ тирана.

ИПЕРМНЕСТРА.

Линсей! часы текутъ. — О горесть несказанна!
Что часъ, что мигъ пробьетъ къ тебѣ ужъ ближе смерть:

Страшись Даная ты...

ЛИНСЕЙ.

Невинному ль робѣть?
Тираны, призракомъ величья окруженны,
Являютъ свѣтлый видъ, скрывая мракъ душевный.
Хотя Данай здѣсь Царь, и я въ его рукахъ —
Но я безтрепетенъ... его, терзаетъ страхъ; —
Злодѣевъ день и ночь боязнь не оставляетъ.
Но что мой мечь еще смерть братьевъ не отмщаетъ?—

ИПЕРМНЕСТРА.

Иль ты не умолимъ?

ЛИНСЕЙ.

Не внемлю ничего. —
Стремлюсь изторгнуть духъ злодѣя моего!...
(*хочетъ итти.*)

ИПЕРМНЕСТРА.

Постой!... ужель мой вопль отчаянный напрасенъ?
Жестокой! Зри теперь, сколь жребій мой ужасенъ:
Отецъ сразитъ тебя!... разстанусь съ жизнью сей.—
Коль ты сразишь отца... могуль я быть твоей?

ЛИНСЕЙ.

Что ты произнесла? О лютыхъ золъ скопленье!
Въ моей душѣ теперь ужасное боренье:
То мщенью предаюсь... то чувствую любовь. —
Коль хочешь, что бы я не мстилъ за братьевъ кровь,
То скрой отъ глазъ моихъ ихъ тѣни раздраженны,
И заглуши ихъ вопль, ихъ жалобы плачевны.

ЯВЛЕНІЕ 4-е.

Тѣже и ЕГИНА.

ЕГИНА. (*Линсею*).

О Государь! Ты здѣсь еще? Бѣги скорѣй:
Опасность настаетъ! —

ИПЕРМНЕСТРА (*Линсею.*)

Дай жизнь душѣ моей.—
Спаси себя... бѣги! —

ЛИНСЕЙ.

Разстаться мнѣ съ тобою?
Могуль сіе свершить? — Нѣтъ, слѣдуй ты за мною.—
Тирана убѣги съ супругомъ съединясь.

ЕГИНА.

Я зрѣла, какъ Данай въ молчанье погрузясь,
Щитаетъ каждый мигъ потеряннымъ для мщенья.
Еще промедлишь здѣсь и нѣтъ тебѣ спасенья.

ЛИНСЕЙ. (*Ипермнестрѣ*)

Пойдемъ, сопутствуй мнѣ.

ИПЕРМНЕСТРА.

Погубимъ мы себя. —
Скрывайся ты одинъ. — Клянусь достичь тебя;
Исполнить сей обѣтъ подастъ мнѣ небо средство.—
Останусь, чтобъ твое обезопасить бѣгство. —
Но время не теряй. — Могу я умереть,
Коль буду мигъ еще твою опасность зрѣть.

ЛИНСЕИ.

Покорствую тебѣ, побѣгъ предпринимаю, —
И праведную месть на время отлагаю. —
Пойду, сокроюся отъ мѣстъ ужасныхъ сихъ. —
Но коль достичь могу я воиновъ моихъ
То возвращусь, что бы твой бѣгъ отсель устроить,
И кровію врага тѣнь братьевъ успокоить.
(уходитъ съ Ероксомъ.)

ЯВЛЕНІЕ 5-е.

ИПЕРМНЕСТРА и ЕГИНА.

ИПЕРМНЕСТРА. *(Егинѣ.)*

И ты сопровождай супруга моего;
Спаси, что въ мірѣ мнѣ любезнѣе всего.
(Егина уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ 6-е.

ИПЕРМНЕСТРА. *(одна)*

О небо! изведи его отсель скорѣе...
Бѣгъ солнца удержавъ — содѣлавъ ночь мрачнѣе...
Супруга моего спаси отъ лютыхъ золъ. —
О стѣны! гдѣ порокъ воздвигнулъ свой престолъ;
О стѣны! кровію невинной обагренны...
Да не приближится къ вамъ Царь ожесточенный. —
О мысль ужасная... возлюбленный супругъ!
Чертоги проходя когда узришь ты вдругъ
Тѣла твоихъ родныхъ безгласны, бездыханны... —
И местью воскипишь? — Отецъ мой кровожадный
(въ изступленіи.)
Предупредитъ тебя.. Чей слышу томный гласъ?

Ужели настаетъ отмщенья грозный часъ? —
Что зрю я? Мой отецъ супруга достигаетъ...
Кинжалъ въ его рукахъ... Чей стонъ мой слухъ пронзаетъ?
Нещастная! чья кровь ліется на меня? —
То кровь Линсея?... Ахъ свершилась часть моя. —
Разлился въ сердце хладъ — глаза покрылись тьмою...
Иду... (*увидя Даная*). И смерть уже мелькаетъ предо мною.

ЯВЛЕНІЕ 7-е.

ИПЕРМНЕСТРА и ДАНАЙ.

ДАНАЙ. (*въ сторону*).

Въ ея страданіи зрю мщенія вѣнецъ!
О дочь! отвѣтствуй мнѣ отмщенъ ли твой отецъ?

ИПЕРМНЕСТРА.

Ты зришь свершилось все... съ супругомъ разлученна;
Къ страданью, къ ужасу злощастна осужденна;
Живу.— Нѣтъ мучусь я.— Противенъ мнѣ весь свѣтъ.
О гибельная ночь! творительница бѣдъ....
Жестокая судьба! ужасно прорицанье!

ДАНАЙ.

Спокойся, оказавъ Данаю послушанье
Пронзивъ Линсею грудь... спасла ты жизнь мою. —
Теперь я познаю ко мнѣ любовь твою;
Прошедшее навѣкъ изъ мыслей истребляю,
И дочь достойную въ объятья заключаю.
(*объемлетъ Ипермнестру*)
Забудь, забудь врага, котораго ты кровь
Проливъ, исполнила веленіе Боговъ.

Но ты трепещешь вся.., терзаешся нещастна?
Ужель раскаянью ты можешь быть причастна,
Когда отъ гибели отца могла спасти?

ИПЕРМНЕСТРА.

Родитель! ты, мое отчаянье прости. —
Въ столь лютомъ бѣдствіи собою не владѣю.
(въ сторону)
Страшуся измѣнить возлюбленну Линсею. —
(Данаю)
Дозволь мнѣ отъ тебя страданія сокрыть,
И о злощастнѣйшемъ супругѣ слезы лить.
(уходитъ.)

ЯВЛЕНІЕ 8-е.

ДАНАЙ, *(одинъ)*.

Теперь свершилося мое ужасно мщенье.
Линсея смерть моихъ желаній исполненье. —
Вспомоществуетъ мнѣ всевластный сонмъ Боговъ:
Послѣдняго врага уже пролита кровь. —
Но я не зрѣлъ еще бездушный трупъ Линсея.
Пойду, насыщу взоръ мой кровію злодѣя.

ЯВЛЕНІЕ 9-е.

ДАНАЙ и ИДАСЪ.

ИДАСЪ.

Измѣна, Государь! уже отъ здѣшнихъ стѣнъ
Линсей скрывается Ероксомъ провожденъ.

ДАНАЙ.

Линсей спасенъ? Онъ живъ? Отъ злобы цѣпенѣю. —
О дочь преступная! Ты жизнію своею
(Идасу)
Заплотишь за обманъ. — Сопутствуй мнѣ скорѣй.
Пойдемъ — не скроется отъ нашихъ глазъ злодѣй!
Не избѣжитъ отъ рукъ Царя ожесточенна,
И въ грозну ночь сію врага пожретъ Геенна. —

Конецъ третьяго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Театръ представляетъ ночь.

ЯВЛЕНІЕ 1-е.

ИПЕРМНЕСТРА и ЕГИНА.

ИПЕРМНЕСТРА.

Сокрылсяли супругъ? Спаслисьли дни его?
Мнѣ жизниль? — Смертиль ждать?

ЕГИНА.

Супруга твоего
Ерокcъ препроводилъ сокрытыми путями,
И днесь уже Линсей за градскими стѣнами.

ИПЕРМНЕСТРА.

Всещедры небеса! благословляю васъ...
Супруга вы спасли... Но что въ сей самый часъ
Я не могу обрѣсть въ душѣ успокоенья? —
Страшусь, что мой супругъ не избѣжитъ отъ мщенья.

ЕГИНА.

Печальныя мечты гони изъ мыслей прочь;
Ему способствуетъ судьба и мрачна ночь.
Моимъ усердіемъ ничто не позабыто:
Супругу твоему убѣжище открыто...
Онъ вступитъ въ оное предупредивъ зарю. —

ИПЕРМНЕСТРА.

Егина! наконецъ я лучь отрады зрю. —
Нещастныя сердца страданьемъ утомленны,
Когда малѣйшею надеждой оживленны,
То въ самомъ бѣдствіи щастливымъ чтутъ себя. —
Возлюбленный супругъ! — лишаюсь я тебя. —
Но ты живешь еще... страданья забываю...
Ты спасся... смерти я безъ страха ожидаю —

ЕГИНА.

Но ахъ! я трепещу о жребіи твоемъ:
Свирѣпый твой отецъ во мщеніи своемъ,
Забывъ природы гласъ тебя повергнетъ мертву. —
Въ Линсеѣ зрѣлъ тиранъ уже послѣдню жертву,
Которую ты вдругъ исторгла отъ него. —
Куда ты скроешься отъ мщенія его?

ИПЕРМНЕСТРА.

Я обманувъ отца свершила долгъ любови. —
Но естьли мой отецъ еще алкаетъ крови...
Пускай льетъ кровь мою, пускай ту дочь разитъ,
Котора встрѣтивъ смерть... отца благословитъ.

ЕГИНА.

О ужасъ! что я зрю? Данай сюда вступаетъ;
Чело его и месть и злобу выражаетъ.

ЯВЛЕНІЕ 2-е.

Тѣже ДАНАЙ и ВОИНЫ (*несущіе оковы и свѣтильники*).

ДАНАЙ. (*Ипермнестрѣ.*)

Постой преступница!...

ИПЕРМНЕСТРА.

О рокъ! сколь ты суровъ! —

ДАНАЙ. (*воинамъ*).

Приближьтесь воины, и тяжестью оковъ
Сію измѣнницу въ сей мигъ обремените.
(*часть воиновъ налагаютъ оковы на Ипермнестру*).
(*воинамъ*).
Вы, чтобъ служить Царю, Линсею въ слѣдъ спѣшите.—
Прострите всюду взоръ, чтобъ не избѣгнулъ врагъ;
Ищите тамъ врага гдѣ воды льетъ Инахъ;
Послѣдуйте за нимъ въ ущелія подземны,
Въ пустыни, и въ лѣса, средь горъ, въ пещеры темны.
Стремитесь.—Жизнь Царя у васъ въ рукахъ теперь:—
Промедлите и мнѣ во гробъ отверзта дверь. —
(*воины уходятъ.*)

Безчеловѣчна дочь! Вотъ плодъ твоихъ стараній;
Ты мѣру превзошла ужасныхъ злодѣяній:
Мои намѣренья въ ничто преобративъ,
Любовь къ родителю изъ сердца истребивъ,
Веленіе Боговъ преступница презрѣла,
И клятву ложную произнести посмѣла.
Клялась Линсея кровь мнѣ въ жертву принести,
Стремилася къ врагу... но чтобъ его спасти. —
И можетъ быть обѣтъ произнесенъ тобою
Къ супругу твоему предстать съ моей главою. —
Ты бъ мой исторгла духъ.... но мнѣ защита... мечь!

ИПЕРМНЕСТРА.

Ахъ! лучше дни мои стремися ты пресѣчь,
Чѣмъ упрекать меня, столь лютымъ преступленьемъ.
Я ужасаюся единымъ помышленьемъ...
Мнѣ духъ исторгнуть твой? Мнѣ грудь того разить,
Кто далъ мнѣ жизнь, кого по гробъ должна я чтить...
Пролей ты кровь мою, но честь оставь нещастной.

ДАНАЙ.

О чести ли вѣщать преступницѣ ужасной?
Покорствовать отцу — вотъ въ чемъ прямая честь.
Коль я вручилъ кинжалъ, чтобъ смерть врагу нанесть,
Коль жертвы требовалъ правдиво осужденной...
То я бъ за жертву ту отдалъ отчетъ вселенной,
И съ кровью бы врага предсталъ къ суду Боговъ...
Но вредная твоя къ преступнику любовь
Веленіе отца и гласъ небесъ забыла,
И кто далъ жизнь тебѣ, тому путь въ гробъ открыла.

Моей убійцею я вижу дочь мою. —
Злодѣйка, трепещи... зря близку казнь свою...
Но ты безтрепетна, спокойна пребываешь?
Ужель раскаянья въ душѣ не ощущаешь?

ИПЕРМНЕСТРА.

Ты хочешь, что бы я подобная сестрамъ,
Противной здѣлалась и смертнымъ и Богамъ;
Что бы вселенная съ проклятіемъ вѣщала,
Что я свершивъ мой долгъ раскаялась, стенала....
Нѣтъ, нѣтъ... не жди сего. Въ сей грозный, страшный часъ
Спокойной совѣсти внимаю сладкій гласъ.
Не мнѣ, моимъ сестрамъ осуждено терзаться;
Въ ихъ яростныхъ сердцахъ всѣ фуріи гнѣздятся,
И адскимъ пламенемъ утробы ихъ палятъ. —
Вотще преступницы обрѣсть спокойство мнятъ;
Когда ихъ люта месть супруговъ поражала...
Содрогся Гименей! Природа трепетала!
Зенницы сестръ моихъ едва объиметъ сонъ,
Услышатъ жертвъ онѣ упреки, вопль и стонъ;
Предстанутъ тѣни имъ кровавые, грозящи...
О мщеніи землѣ и небесамъ гласящи...
Вотще отъ грозныхъ сновъ съ мученьемъ пробудясь

Воспрянуть... но призраки за ними въ слѣдъ носясь,
Мелькаютъ въ темнотѣ... кинжалами сверкаютъ,
И кровь невинную убійцамъ упрекаютъ. —
Вотъ жребій сестръ моихъ... имъ адъ открылъ свой
зѣвъ.

Меня жъ не возмутитъ неправедный твой гнѣвъ;
Такъ естьли жалости ты въ сердцѣ не имѣя
Мнѣ хочешь мстить за то, что я спасла Линсея.—
Отмсти! Рази! — Но знай: что тяжкой цѣпи звукъ,
Темница, грозна казнь и все собранье мукъ...
Меня къ раскаянью вовѣки не подвигнетъ. —
Супруга я спасла... пусть смерть меня постигнетъ.

ДАНАЙ.

О вѣроломная! противяся отцу,
Спасенье даровавъ всѣхъ бѣдъ моихъ творцу,
Преступница! Ты сестръ своихъ винить дерзаешь,
И добродѣтелью страсть вредну называешь. —

ИПЕРМНЕСТРА.

Когда бы и любви мой духъ не ощущалъ,
Спасти супруга мнѣ гласъ чести бы вѣщалъ. —
Я мой свершила долгъ и сестръ не обвиняю;
О сихъ преступницахъ я слезы проливаю;
Терзаюсь мыслью той, что средь цвѣтущихъ дней
Злощастны прокляты пребудутъ отъ людей;
Что ихъ страданія и смерть не успокоитъ,
Что тартаръ муки имъ неслыханны устроитъ,
И память ихъ злодѣйствъ прейдетъ изъ рода въ родъ!

ЯВЛЕНІЕ 3-е.

Тѣже и ИДАСЪ.

ИДАСЪ. (*Данаю.*)

Внутри Аргосскихъ стѣнъ, окрестъ Инахскихъ водъ,
Мой взоръ искалъ врага—но тщетно—онъ сокрылся.
Быть можетъ по волнамъ Инахскимъ устремился,
И осѣняемый ночною темнотой,
На легкихъ парусахъ онъ бѣгъ свершаетъ свой;
Или скрывается за градскими стѣнами. —
Но вѣстникъ дня спѣшитъ багряными лучами
Разсѣять мракъ ночный... и можемъ мы скорѣй
Обрѣсть убѣжище гдѣ кроется Линсей.
И многи воины еще не возвратились,
Которы въ слѣдъ врага съ усердьемъ устремились.

ДАНАЙ.

Иди, дождися ихъ и мнѣ отвѣтъ отдай.
(*Идасъ уходитъ.*)

ЯВЛЕНІЕ 4-е.

ДАНАЙ и ИПЕРМНЕСТРА.

ИПЕРМНЕСТРА.

О небо! благостью супруга осѣняй;
Пролей ты въ душу мнѣ отраду упованья!

ДАНАЙ.

Не торжествуй. — Твои не кончились страданья;
Своимъ веселіемъ ты льешь мнѣ въ сердце ядъ.
Страшись! — въ сей мигъ тебя низрину въ мрачный
адъ. —

ИПЕРМНЕСТРА.

И мщеніе, и казнь меня не устрашаетъ;
Что мой супругъ спасенъ мнѣ сердце то вѣщаетъ:—
Надеждой сладостной объемлется мой духъ...
(Первые лучи дня показываются; въ дали театра Линсей окруженный стражею).

ЯВЛЕНІЕ 5е.

ДАНАЙ, ИПЕРМНЕСТРА, ЛИНСЕЙ (*въ оковахъ*) и СТРАЖА.

ИПЕРМНЕСТРА. (*увидя Линсея*).

Внимаю шумъ! — Увы! нещастнѣйшій супругъ!

ЛИНСЕЙ.

Скопленіе всѣхъ мукъ! Кого зрю предъ собою?

ИПЕРМНЕСТРА.

Всего лишаюся жестокою судьбою. —
Возлюбленный Линсей!

ЛИНСЕЙ.

Я зрю тебя въ цѣпяхъ?
О грозная судьба! О кровожадный врагъ!

ДАНАИ.

О дерзостный! и днесь Царя пренебрегаешь?
Что ты въ моихъ рукахъ ужели забываешь. —
Отъ мщенья моего ты мыслилъ убѣжать? —

ЛИНСЕЙ.

Злодѣю ли меня злодѣйствомъ упрекать? —

Тиранъ! зря братьевъ кровь пролитую тобою,
Зря бездыханные ихъ трупы предъ собою...
Я мыслилъ убѣжать? Нѣтъ, духъ изторгнуть твой!
Въ утробу изверга вонзить мечь грозный мой!
Вотъ что предпринималъ Линсей ожесточенный. —
Но Ипермнестрою въ пути остановленный...
Зря слезы, внемля стонъ... я мщеніе забылъ;
Ея любови гласъ... мой мечь остановилъ.
Ты, ей обязанъ тѣмъ, что ты еще взираешь
На свѣтъ, которой ты собою помрачаешь.

ДАНАЙ.

Возпримешь люту казнь за дерзости свои. —
Убійца! помышлялъ окончить дни мои,
И подтвердилъ чрезъ то небесно прорицанье. —
Пусть мой народъ узритъ достойно наказанье
Убійцѣ моему... Не льстись: не мечь, не ядъ
Тебя свирѣпый врагъ низринутъ въ мрачный адъ...
На лобномъ мѣстѣ смерть готовится Линсею, —
И казнь позорная устроена злодѣю. —
Приближтесь воины!...

ИПЕРМНЕСТРА.

Увы! лишаюсь силъ...

ЛИНСЕЙ.

Ты, злобу фурій всѣхъ въ себѣ одномъ вмѣстилъ!
Ты, хочешь чтобъ меня влекли на мѣсто лобно,
И чтобъ я казнь пріялъ, преступникамъ подобно? —

ДАНАЙ.

Весь ужасъ лютыхъ мукъ возчувствуешь злодѣй!
(дѣлаетъ знакъ, воины приближаются къ Линсею).

ИПЕРМНЕСТРА.

Остановитеся — и кровію моей
Кропите вы тотъ путь, гдѣ мой супругъ любезный
Пойдетъ на люту казнь. — Ужели вопль мой слезный,
Мое отчаянье не можетъ васъ тронуть?

(Данай даетъ знакъ рукою, воины бросаются на Линсея. Ипермнестра бросается между воиновъ и обнимаетъ Линсея.)

Постойте... защититъ его супруги грудь. —
Нѣтъ, прежде изъ меня вы сердце извлеките,
И лютому отцу на жертву понесите. —
Ахъ, что я изрекла? — Прости родитель мой!
Внемли хоть разъ одинъ природы гласъ святой? —
Дай вновь мнѣ жизнь: забудь порывы грозна мщенья!—

ЛИНСЕЙ.

О часъ! исполненный блаженства и мученья!
Супруги нѣжность мнѣ отраду въ сердцѣ льетъ...
Тирана лютый видъ мой духъ изъ тѣла рветъ. —
Супругой я любимъ... и смерть благословляю.
Но зрю ее въ цѣпяхъ терзаюсь и страдаю.

ИПЕРМНЕСТРА. *(Данаю)*

Внемли стенаніе двухъ страждущихъ сердецъ;
Мученье зри мое... Ужель ты не отецъ?
Ужель нещастныхъ вопль твой слухъ не поражаетъ?

ДАНАЙ.

Твоя любовь врагу часъ казни приближаетъ.

ЛИНСЕЙ. *(Ипермнестрѣ рыдающей).*

О другъ души моей! отри токъ слезный свой. —
Спокойся... въ гробъ сходя утѣшусь мыслью той,
Что въ смерти обрѣту конецъ моимъ страданьямъ,
И мертвый буду жить твоимъ воспоминаньемъ.

ДАНАЙ.

Сугубишь злобу мнѣ, ты нѣжностью своей. —
Въ сей мигъ утѣшуся я смертію твоей —
Стремитесь воины преступныхъ разлучите,
И предъ лицемъ всего народа... казнь свершите!
(Воины разлучаютъ Ипермнестру и Линсея)
Пускай вселенная трепещетъ зря мой гнѣвъ!
(Линсею)
Иди. Тебѣ уже отверстъ Геенны зѣвъ. —

ИПЕРМНЕСТРА. (*вырываясь отъ воиновъ, бросается въ объятія Линсея.*)

Линсей!

ЛИНСЕЙ. (*Ипермнестрѣ*).

Живи, и прахъ мой согрѣвай слезою.
(Данаю.) Тиранъ! Ударитъ громъ и надъ твоей главою!
(Воины разлучаютъ Линсея и Ипермнестру, и увлекаютъ.)

ЯВЛЕНІЕ 6-е.

ДАНАЙ и ИДАСЪ.

ДАНАЙ.

Ты, вѣрный мнѣ, Идасъ, къ народу поспѣшай,
И злобу ко врагамъ и мщеніе вселяй;
Тверди народу ты небесно прорицанье;
Тверди, что дщери всѣ услыша предсказанье
Содроглись, и мою опасность предваривъ,
Спасли родителя супруговъ умертвивъ;
Что Ипермнестра лишь моей алкая крови,
Старалася спасти предметъ своей любови. —
Но Боги не желавъ отцеубійство зрѣть,
Линсея предали на неизбѣжну смерть. —

Ты, месть мою покрой личиною священной.
Народъ, невѣжествомъ и рабствомъ удрученной,
Когда въ Царѣ своемъ узритъ порочну страсть,
Тогда не твердъ престолъ, тогда безсильна власть.

КОНЕЦЪ

ЧЕТВЕРТАГО ДѢЙСТВІЯ.

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

ЯВЛЕНІЕ 1-е.

ДАНАЙ и ИДАСЪ.

ДАНАЙ.

Готоваль казнь врагу?

ИДАСЪ.

Цѣпьми обремененный,
Народною толпой, и стражей окруженный,
На мѣсто лобное Линсей ужъ приведенъ...
И можетъ быть въ сей часъ ударъ надъ нимъ свершенъ.

ДАНАЙ.

Насытивъ мщеніе врага лютѣйшей казнью,
Я не разстануся съ сокрытою боязнью.
Идасъ! свершилъ ли ты веленія мои?
Какъ принималъ народъ вѣщанія твои,
И прорицалища священные глаголы?
Не примѣчалъ ли ты сокрытыя крамолы?
Спокойно ль зритъ Аргосъ свершенну казнь врагамъ? —

ИДАСЪ.

Старанья моего плоды узришь ты самъ. —
Усердьемъ движимый, я возглашалъ народу:
Что твой свирѣпый братъ презрѣвъ родство, природу,
Въ Аргосъ прислалъ сыновъ сорвать твою главу.
Народъ со ужасомъ внималъ сію молву;

И вѣрилъ, что сыны, столь лютаго злодѣя,
Священный бракъ однимъ предлогомъ лишь имѣя,
Стремились въ храмъ за тѣмъ, чтобъ ты во гробъ низпалъ.

Гласъ прорицалища убивство оправдалъ;
Веленіе небесъ священнымъ почитаютъ...
Но суемудрые въ киченіи дерзаютъ
Винить самихъ Боговъ, Линсея сожалѣть. —

ДАНАЙ.

Идасъ! сихъ дерзостныхъ слова могу презрѣть. —
Столь малое число разсудкомъ озаренныхъ
Не заглушатъ толпу невѣждъ и суевѣрныхъ;
Народъ во слѣпотѣ не видитъ правды свѣтъ,
И добродѣтелью мечтанія зоветъ. —
Но ахъ! сколь часто рабъ блаженъ въ своей неволѣ.
А Царь терзается и страждетъ на престолѣ. —
Летите мрачные вы мысли отъ меня. —
Я щастливъ... алчна месть насытилась моя;
Въ сей мигъ уже Линсей въ мученьяхъ жизнь кончаетъ...
Я радость чувствую, она мнѣ подтверждаетъ,
Что казнь совершена. Спокоенъ я теперь. —

ЯВЛЕНІЕ 2-е.

ДАНАЙ, ИДАСЪ и ЕГИСТЪ.

ДАНАЙ.

Египтъ! вѣщай: врагу отверзталь къ гробу дверь?

ЕГИСТЪ.

Онъ живъ... и царствуетъ въ народѣ возмущенье.

ДАНАЙ.

Онъ живъ! Что внемлю я? О лютое мученье!

ЕГИСТЪ.

Всѣ робщутъ, Государь! встревоженъ весь народъ;
Какъ волны бурныя среди кипящихъ водъ,
Стремяся яростно, оплоты низвергаютъ —
Такъ дерзкіе умы всю власть пренебрегаютъ.
Народъ винитъ тебя... не вѣритъ и Богамъ;
Винитъ свершенную кроваву казнь врагамъ.
Народу твоему толико драгоцѣнна,
Младая дочь твоя, цѣпьми обремененна,
Стеняща... къ жалости подвигла всѣ сердца;
Аргосъ, въ Данаѣ зритъ жестокаго отца.
И дерзновенные, уже въ сей часъ готовы
Возстать противъ тебя.... сорвать съ врага оковы.—

ДАНАЙ. (*Егисту*)

Пусть дочь преступная предстанетъ предомной.

ЕГИСТЪ.

Линсея свободивъ волненье успокой.

ДАНАЙ.

Въ Данаѣ завсегда увидишь ты Даная.
Иди, отъ казни злой врага освобождая
Ты укроти скорѣй взволнованный народъ.
(*Егистъ уходитъ.*)
Но мщенья моего вкушу желанный плодъ,
И довершу мою непримириму злобу: —
Пусть тайно, лютый ядъ пожретъ врага утробу. —
(*Идасу*)
Ты, стражу собери, сей вѣрный мой оплотъ,
И твердо защищай въ сіи чертоги входъ.
(*Идасъ уходитъ.*)

ЯВЛЕНІЕ 3-е.

ДАНАЙ. (*одинъ*).

Безсмысленный народъ противъ Царя дерзаетъ,
И лютаго врага освободить желаетъ? —
Но я сихъ дерзостныхъ стремленье удержу:
И лестью ослѣплю, и громомъ поражу!
Прибѣгну къ хитрости, коварству и къ обману: —
Узрю я смерть врага, иль зрѣть я свѣтъ престану.—
О яростная месть! ты подкрѣпи мой духъ;
Отъ вопля дочери, ты отврати мой слухъ. —
Родства, природы гласъ я въ сердце заглушаю,
И божествомъ моимъ Геенну почитаю.
Геенна мрачная, вмѣстилище всѣхъ золъ!
Стремись въ душѣ моей воздвигнуть свой престолъ;
Пали огнемъ своимъ Данаеву утробу...
И дай мнѣ способы насытить месть и злобу! —

ЯВЛЕНІЕ 4-е.

ДАНАЙ и ИПЕРМНЕСТРА (*въ оковахъ*).

ИПЕРМНЕСТРА.

Стремлюсь къ ногамъ твоимъ, вѣщай правдивъ ли слухъ,
Что возвращается отецъ мнѣ и супругъ?
Что ты и мщеніемъ, и злобой утомленный,
Почувствовавъ въ душѣ природы гласъ священный,
Линсею обѣщалъ прощеніе явить?
Спѣши отчаянну надежной оживить. —
Пролей ты въ сердцѣ мнѣ лучь сладостной отрады. —
Дай жизнь. — Но отъ меня ты отвращаетъ взгляды?

Не внемлешь словъ моихъ... не зришь мой слезный токъ?
Ужель родитель мой еще ко мнѣ жестокъ? —
Молчишь? — Я трепещу... Гонимые судьбою,
И видя свѣтлый лучь надежды предъ собою,
Еще смущаются... страшатся уповать. —
Вѣщай родитель мой! Чего должна я ждать?
Вѣщай: спасешь ли жизнь невиннаго Линсея?

ДАНАЙ,

Чего желаешь ты? — Чтобы я спасъ злодѣя?
Чтобъ прорицалища слова дерзнулъ презрѣть,
Чтобъ осудилъ себя на произвольну смерть,
Чтобъ въ угожденіе твоей преступной страсти
Подвергнулъ мой народъ врага тиранской власти?
Нѣтъ, приметъ казнь Линсей... и кровь врага сего
Всю жажду утолитъ отмщенья моего.

ИПЕРМНЕСТРА.

Такъ злоба, мщеніе съ тобою не разлучны?
И такъ восприметъ казнь супругъ мой злополучный?
Въ цвѣтущей юности его прервутся дни...
Но страхъ... отчаянье... вотъ спутники одни,
Которы потекутъ всечасно за тобою.
Страшись того часа, какъ хладною рукою
Смерть повлечетъ тебя предъ грозный судъ Боговъ.—
Хотя Линсей теперь подъ бременемъ оковъ,
Но ты не торжествуй... Любезенъ бывъ народу
Возможетъ онъ спастись. Ты, раздраживъ природу
Карающихъ небесъ внезапно встрѣтишь громъ! —
Отъ нынѣ я не чту тебя моимъ отцомъ,
Тобой мнѣ данну жизнь злощастна проклинаю,
И съединявшія насъ узы разрываю. —

(За театромъ слышны звуки мечей и крики народа)

ДАНАЙ.

Какой внимаю шумъ? Чей слышу грозный гласъ?

ИПЕРМНЕСТРА.

Быть можетъ настаетъ твоей кончины часъ.

ДАНАЙ.

Преступница! отцу, ты угрожаешъ казнью? —
(въ сторону).
Но что душа моя объемлется боязнью!

ЯВЛЕНІЕ 5-е.

Прежніе и ИДАСЪ.

ДАНАЙ.

Тебя ли зрю, Идасъ? что значитъ звукъ мечей?

ИДАСЪ.

Въ чертоги я вступилъ со стражею твоей.

ДАНАЙ.

Я торжественную днесь — и казнь врагамъ устрою. —
Но что за призраки я зрю передъ собою? —

ЯВЛЕНІЕ 6-е.

Прежніе ЛИНСЕЙ *(освобожденный)* ЕРОКСЪ и НАРОДЪ.

ЛИНСЕЙ. *(окруженный народомъ и сопровождаемый Ероксомъ, всѣ съ обнаженными мечами стремятся къ Данаю, но Линсей увидя Ипермнестру въ рукахъ Даная, останавливаетъ народъ.)*

Остановитеся... и удержите смерть. —
Десницу мщенія помедлите простерть. —
Ероксъ! ты предводи усердными друзьями.
(Народъ останавливается въ глубинѣ театра)

ЛИНСЕЙ. *(приближаясь къ Данаю.)*

Ты зришь, Линсей спасенъ всещедрыми Богами. —
Невинность въ торжествѣ! порокъ низверженъ въ прахъ!
Страшись! свободенъ я, и ты въ моихъ рукахъ.
Ты былъ всевластный Царь! на блещущемъ престолѣ,
Былъ стражей окруженъ. — Я, въ узахъ былъ, въ неволѣ,
Но жизнь твоя теперь зависитъ отъ меня. —
Ужаснѣйшимъ себя злодѣйствомъ оскверня,
Природу и любовь принесъ на жертву мщенья,
Тиранъ! достоинъ ли еще ты сожалѣнья. —
Вѣщай: что дѣлать мнѣ? Мой долгъ тебя разить,
И кровію твоей смерть братьевъ отомстить —
(бросается съ мечемъ на Даная)
Часъ казни наступилъ...

ИПЕРМНЕСТРА. *(простираетъ длани къ своему супругу).*

Услыши вопль мой слезной.—
Сколь ни жестокъ Данай — но онъ твоей любезной

Далъ жизнь. — Воспомни то, что кровь проливъ его
Лишаешься навѣкъ, ты сердца моего. —
Родитель и супругъ злощастную терзаютъ!

ЛИНСЕЙ.

Зрю братьевъ призраки окрестъ меня мелькаютъ!
Твердятъ отмсти! отмсти! — умолкни гласъ любви.
Отмщу — Чудовище! тони въ своей крови!
(бросается вновь съ мечемъ на Даная).

ДАНАЙ. *(Схватываетъ Иперминестру и устремляетъ мечь на грудь ея)*

(Линсею)
Ужели ты не зришь, что мной хранится жертва?
Коль ступишь шагъ одинъ... Твоя супруга мертва!

ЛИНСЕЙ.

О ужасъ! гаснетъ жизнь, въ глазахъ мертвѣетъ свѣтъ!

ДАНАЙ. *(держа мечь надъ дочерью).*

(Линсею)
Въ сей мигъ низрину въ адъ любви твоей предметъ.
Ты, укротивъ народъ отъ гласъ моихъ стремися,
Или съ супругою навѣки разлучися!
(Народъ дѣлаетъ движеніе напасть на Даная)

ЛИНСЕЙ. *(удерживая народъ)*

Остановитеся. — Вы зрите грозный мечь
Готовый дни моей возлюбленной пресѣчь;
Готовый поразить ту, кѣмъ я жизнь питаю.
Восторжествуй Данай! На вольну смерть дерзаю.
Спаси супругу ты... и кровь мою пролей;
Такъ, жизнь ея спасу я смертію моей. —
(бросаетъ мечь и приближается къ Данаю)
Рази! Линсей твоихъ ударовъ ожидаетъ. —

ДАНАЙ.

Се небо жертву мнѣ къ закланью посылаетъ. —
(выпускаетъ Ипермнестру и бросается на Линсея)
Умри! и съ братьями во гробѣ съединись.
(Поднимаетъ мечь на Линсея, но Ероксъ мгновенно выбиваетъ мечь тирана; народъ освобождаетъ Ипермнестру; окружаетъ Линсея и обезоруживаетъ Идаса.)

ЕРОКСЪ. (обезоруживъ Даная.)

Не торжествуй тиранъ! — Но казни устрашись. —

ИПЕРМНЕСТРА (освобожденная бросается въ объятія супруга своего).

Возлюбленный супругъ!

ЛИНСЕЙ. (Ипермнестрѣ.)

Соединенъ съ тобою!

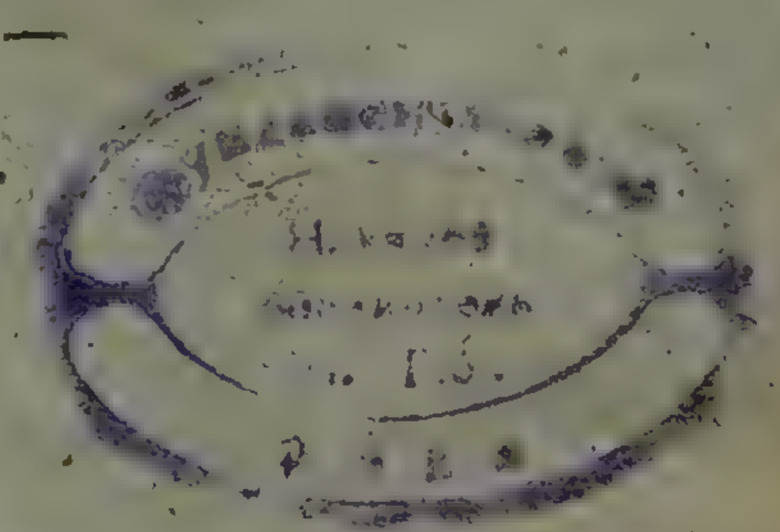
ДАНАЙ. (обезорученный въ бѣшенствѣ),

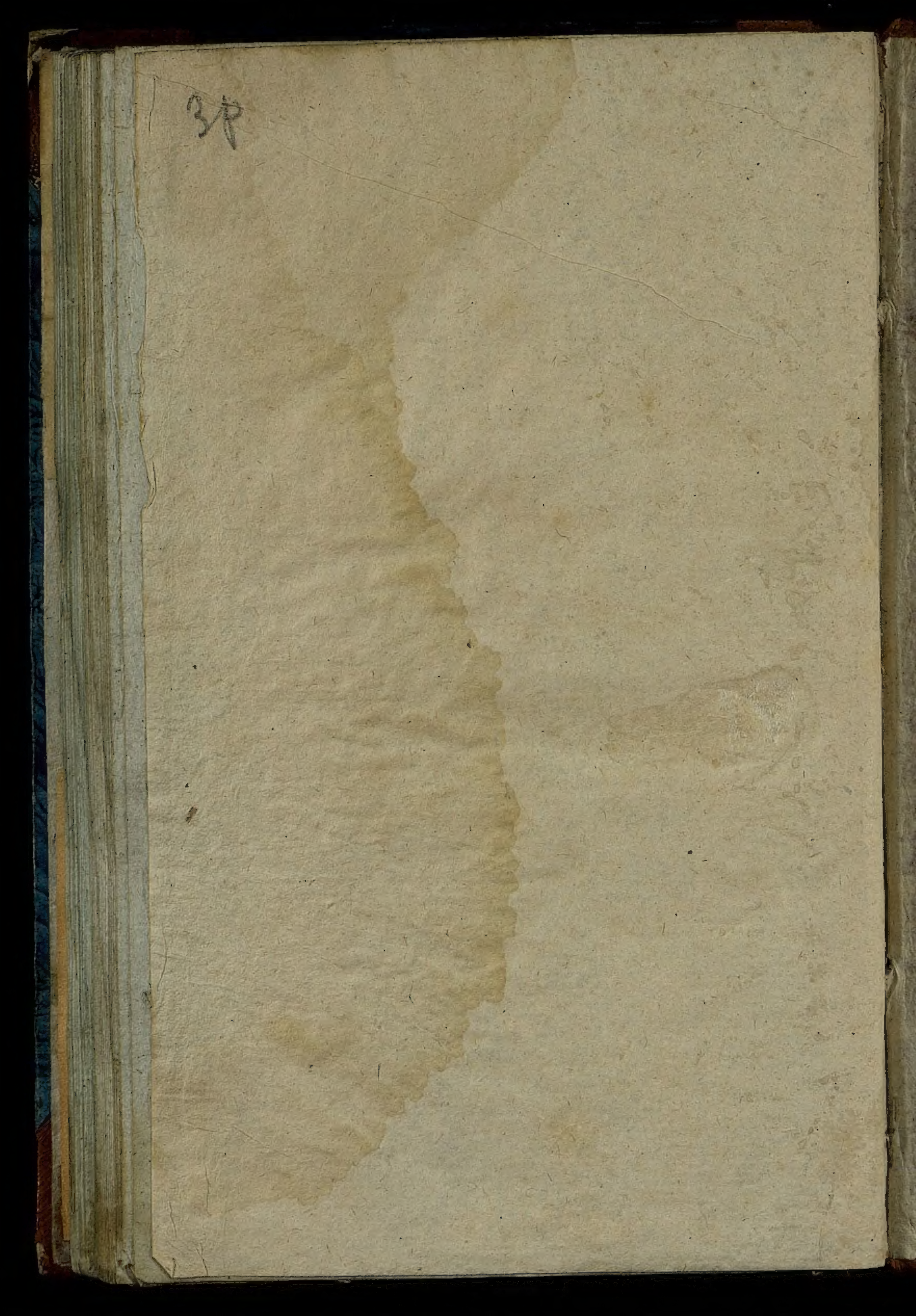
Какія пропасти открылися предъ мною?
Шипящи фуріи толпой ко мнѣ спѣшатъ,
Объемлютъ и влекутъ меня въ отверзтый адъ.
Свѣтильникъ Евменидъ мнѣ очи ослѣпляетъ. —
Что вижу я? — Рѣка кровава протекаетъ?
То кровь сраженныхъ жертвъ: — плодъ мщенья моего.
Но что я зрю? — Линсей! — О! видъ врага сего
(Вынимаетъ скрытый кинжалъ)
Лютѣй мнѣ тартара. — Сокроюсь въ бездны ада!
(поражаетъ себя кинжаломъ)

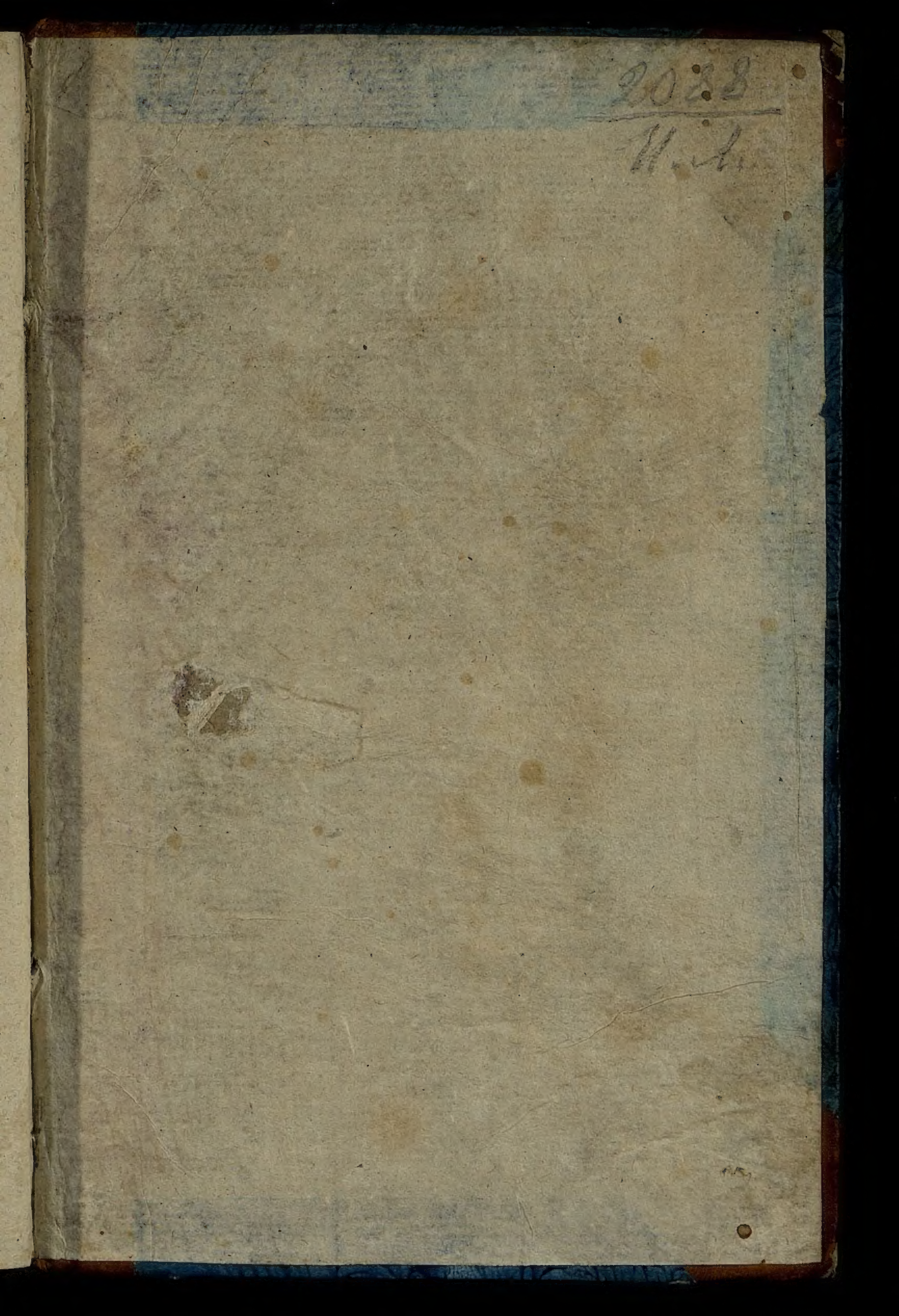
ЛИНСЕЙ. (народу.)

Се злодѣянію достойная награда. —

КОНЕЦЪ.






2028
II. A.